

Тим Харфорд

Экономист под прикрытием

Почему возникают пробки,
кофе стоит дорого
и невозможно найти хорошую
подержанную машину

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ко второму изданию	11
Введение	14
Глава 1. Кто платит за ваш кофе?	17
Глава 2. Что скрывают от вас супермаркеты?	41
Глава 3. Идеальные рынки и «мир правды»	67
Глава 4. Городской транспорт	84
Глава 5. Инсайдерская история	112
Глава 6. Тухлые инвестиции и тухлые яйца	138
Глава 7. Человек, который ничего не ценит	155
Глава 8. Почему бедные страны бедны	177
Глава 9. Пиво, картошка и глобализация	198
Глава 10. Как Китай стал богатым	226
Благодарности	246
Благодарности ко второму изданию	247
Примечания	248
Об авторе	264

Первое издание

*Посвящается Деборе Харфорд, Фрэн Монкс и Стелле Харфорд —
моей семье... в прошлом, настоящем и будущем*

Второе издание

Посвящается моей семье

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Я не очень-то верю в предисловия. Пожалуйста, не позволяйте мне помешать вам перевернуть эту страницу и начать читать саму книгу. Но если хотите ненадолго задержаться, то я расскажу о трех выводах, которые сделал, пытаясь писать об экономике как о чем-то забавном.

Во-первых, вы никогда не знаете, что, оказывается, готовы творить. Более десяти лет назад обрела заслуженную популярность прекрасная книга « $E=mc^2$. Биография самого знаменитого уравнения в мире» Дэвида Боданиса*, в которой излагаются истории, стоявшие за самым знаменитым в мире уравнением. Мне посчастливилось познакомиться с Дэвидом, и мы стали друзьями. Однажды я признался ему, что хотел бы написать похожую книгу об экономике. Дэвид посмотрел на меня как на сумасшедшего. И тут я вдруг понял: никому не нужно одобрение, если он решил стать писателем. Это не экзамен, который вы обязаны сдать. Вам просто надо начать, и если первый черновик окажется ужасным, то все переписать заново. Когда я закончил первый вариант книги, у меня не было ни издателя, ни реальной надежды его встретить. Но я не жалел о сделанном: мне понравилось писать.

Во-вторых, я понял, что в экономике очень важно любопытство. «Экономист под прикрытием» — это книга о нем, о том, что надо интересоваться происходящим в мире и пытаться находить ответы на волнующие вас вопросы. Оглядываясь назад, я осознал, что моя книга использует «наблюдение и дедукцию» — классический метод самого знаменитого

* М. : Колибри, 2009. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания редактора.*

детектива, Шерлока Холмса. Экономист под прикрытием внимательно изучает мир, думает о том, что происходит вокруг, и делает выводы. Поскольку он не имеет доступа к дорогим лабораториям или секретной информации, его инструмент — любопытство — это то, чем обладаем все мы. Все произошло случайно. Я наткнулся на способ рассказывать об экономике, который оказался привлекательным для читателей.

Но постепенно я стал понимать, что «дедукция» — это жизненно важная часть того, чем экономика должна заняться в будущем. Настоящая наука любознательно исследует мир вокруг. Плохая экономика нелюбопытна и созерцает собственный пупок. За последние пять лет у нас было слишком много такой экономики.

Вспомните недавний экономический кризис. Конечно, вина лежит на экономистах, но, с моей точки зрения, они виноваты не в том, что были одержимы эффективными рынками или не учли психологические реалии. Причина проще. Им не хватило желания разобраться в самом важном.

Как я объясняю в измененной шестой главе этой книги, мы бы жили куда лучше, если бы относились к идее эффективных финансовых рынков более серьезно. Гипотеза эффективных рынков подсказывает, что надо с осторожностью воспринимать ситуации, которые кажутся слишком радужными, чтобы быть правдой.

Если бы экономисты уделили больше внимания психологическим факторам, это не помогло бы предотвратить кризис. Я поклонник поведенческой экономики и часто пишу об открытиях в этой сфере, но если бы вы прочли, что говорили экономисты этой школы перед началом кризиса, то не обнаружили бы серьезных предостережений. Поведенческая экономика важна и займет в будущем достойное место, но она не является ключом к пониманию кризиса. Сравните бум кредитных деривативов* с интернет-пузырем: мы бы не узнали из первой ситуации столько нового о человеческой психике, сколько подарил нам год дотком-безумия. Разница в том, что один пузырь оказал поразительно слабое влияние на экономику, а второй породил величайший после 1930-х годов экономический кризис. В этой загадке есть что-то еще помимо психологии.

* Кредитные деривативы — финансовые инструменты (контракты), предназначенные для передачи кредитного риска от одного лица к другому, тем самым способствуя большей эффективности как в оценке, так и в распределении кредитного риска среди участников финансового рынка. Считается, что кредитные деривативы стали одним из факторов, способствовавших развитию мирового экономического кризиса 2008 года.

Итак, мы возвращаемся к любопытству. На кредитных рынках происходили поразительные вещи, но большинство экономистов, и я в их числе, поверхностно оценивали текущие события, не присматривались к ним, предполагая, что они не важны. Вместо этого читателям предлагались рассуждения диванных аналитиков о том, как в принципе могли бы работать рынки кредитных деривативов. В будущем мы должны действовать умнее, так что относиться к экономическим тайнам как к загадочным убийствам — не самый плохой подход.

Мой третий вывод состоит в том, что сейчас самое время подумать об экономике. Порой кажется, что она нас подводит, но в этом и заключается суть встающего перед нами вызова. На свете мало доступных для изучения систем, настолько же сложных и многогранных, как экономическая, ставшая причиной и следствием развития человеческой цивилизации. Не удивительно, что мы не всегда ее понимаем.

Джон Мейнард Кейнс* писал в некрологе, посвященном своему учителю Альфреду Маршаллу**, что экономист должен быть «одновременно математиком, историком, государственным деятелем, философом. Он должен понимать знаки и выражать их словами. Он должен обдумывать частное так, как если бы оно было общим, и затрагивать абстрактное и конкретное в одном и том же рассуждении. Он должен изучать настоящее в свете прошлого и во имя будущего. Никакая часть человеческой природы или человеческих институтов не должна полностью исключаться из его исследований. Он должен быть равнодушным и целеустремленным в одно и то же время, возвышенным и неподкупным, как художник, но и таким же приземленным, как политик».

Для любого экономиста это недостижимый стандарт в профессии. Вот почему экономика — такой заманчивый вызов и такое потрясающее удовольствие.

*Тим Харфорд,
Оксфорд, апрель 2013 года*

* Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) — английский экономист. Под влиянием его идей возникло экономическое течение, впоследствии получившее название «кейнсианство». Считается одним из основателей макроэкономики как самостоятельной науки.

** Альфред Маршалл (1842–1924) — английский экономист, основоположник неоклассического направления в экономической науке. Неоклассическое направление исследует поведение экономического человека (потребителя, предпринимателя, наемного работника), который стремится максимизировать доход и минимизировать затраты.

ВВЕДЕНИЕ

Я хочу поблагодарить вас за то, что вы купили эту книгу. Но если вы хоть в чем-то похожи на меня, то вы этого не сделали. Скорее всего, вы взяли ее с собой в кафе при книжном магазине и прямо сейчас, с удовольствием попивая капучино, пытаетесь решить, стоит ли она ваших денег.

Это книга о том, как экономисты видят мир. Возможно, сейчас рядом с вами сидит экономист. Вы вряд ли его вычислите: обычный человек, глядя на экономиста, не заметит ничего примечательного. А вот с точки зрения экономиста рядовые люди выглядят потрясающе. Что он видит? Что бы он рассказал, если бы вы захотели его расспросить? И почему вам *должно быть* это интересно?

Возможно, вы думаете, что просто наслаждаетесь капучино с пенкой, но экономист рассматривает вас и его как игроков в замысловатой игре, состоящей из сигналов и переговоров, грубых столкновений и борьбы умов. Это игра с высокими ставками: некоторые люди, работавшие для того, чтобы перед вами появился этот кофе, приобрели очень много, другие — очень мало, а кто-то охотится за деньгами, которые лежат сейчас у вас в кармане. Экономист может рассказать вам, кто что получит, как и почему это произойдет. Я надеюсь, что к тому времени, как вы закончите читать эту книгу, вы научитесь видеть мир как экономист. Но сначала стоит купить ее, пока работник книжного магазина вас не выгнал.

Ваш кофе интересует экономиста и по другой причине: он не умеет готовить капучино и знает, что этого не умеет никто. Разве может кто-то похвастаться, что способен вырастить, собрать, обжарить и измельчить кофе, подоить корову, расплавить сталь и спрессовать пластик, чтобы сделать из них кофемашину, и, наконец, вылепить из глины симпатичную чашку?

Ваш капучино — итог существования системы невероятной сложности. В мире нет ни одного человека, который в одиночку мог бы произвести все то, что нужно для создания этого напитка.

Экономист знает, что капучино — результат потрясающих командных усилий. Более того: нет никого, кто бы управлял этой командой. Экономист Пол Сибрайт вспоминал жалобы советских чиновников, пытавшихся понять западную систему: «Скажите мне... кто отвечает за поставку хлеба населению Лондона?» Вопрос может показаться смешным, но ответ — никто — не укладывается в голове.

Когда экономист отвлечется от вашего кофе и осмотрится по сторонам, организационные проблемы станут еще очевиднее. Сложность системы, которая делает возможным существование книжного магазина, выше всякого понимания. Подумайте о том, как веками формировался дизайн и разрабатывались все процессы. Начните с бумаги, на которой печатают книги, учтите светильники над книжными полками, не забудьте программное обеспечение, которое контролирует ассортимент. Не говоря уж о ежедневных чудесах организации, благодаря которой книги печатают, упаковывают, хранят, доставляют, расставляют и продают.

Система работает замечательно. Когда вы купили книгу — вы ведь это сделали? — вам, наверное, не пришлось никому в магазине объяснять, что ее нужно вначале для вас заказать. Возможно, выходя из дома этим утром, вы даже не знали, что купите ее. Но каким-то чудом десятки людей собрались для того, чтобы исполнить ваше непредсказуемое желание: я, мой издатель, маркетологи, редакторы, типографы, производители бумаги и чернил и многие другие. Экономист может объяснить, как работает эта система, как компании пытаются злоупотреблять ею и что вы как потребитель можете сделать, чтобы нанести ответный удар.

Сейчас экономист под прикрытием посматривает в окно на автомобильную пробку на улице. Для некоторых людей пробка — это всего лишь раздражающее явление жизни. Но экономист на ее примере сможет рассказать, чем хаос дорожного движения отличается от четкой организации книжного магазина. У этого заведения мы можем кое-чему научиться, и тогда нам удалось бы избежать транспортных заторов.

Экономисты, постоянно размышляющие о происходящем вокруг, не ограничиваются обсуждением локальных происшествий. Если вы захотите поболтать с одним из нас, то сможете узнать о различиях между книжными магазинами в развитом мире и о библиотеке в Камеруне, где есть читатели,

но нет книг. Вы скажете, что разрыв между богатыми и бедными странами огромен и отвратителен. Экономист разделит ваше негодование, но он также объяснит, почему богатые страны богаты, а бедные — бедны и что с этим делать.

Возможно, экономист под прикрытием кажется всезнайкой, но он типичный представитель экономистов с их амбициозным желанием понять людей как личностей, партнеров, соперников и представителей огромных социальных общностей, которые мы называем экономикой.

Эта широта интересов отражается в эклектичных вкусах Нобелевского комитета. С 1990 года Нобелевская премия по экономике лишь изредка вручалась за чисто экономические достижения, в таких областях, как теория обменного курса или экономических циклов. Куда чаще ее получали за открытия, на первый взгляд не связанные с тем, что вы могли бы считать экономикой. Это развитие человеческих ресурсов, психология, история, избирательный процесс, законодательство и даже теория, объясняющая, почему невозможно купить приличную подержанную машину.

Цель моей книги — помочь вам увидеть мир глазами экономиста. Я не стану рассказывать об обменных курсах или бизнес-циклах, но открою тайну подержанных машин. Мы рассмотрим серьезные темы — например, успехи Китая, который каждый месяц умудряется выводить миллион человек из нищеты; и мелкие проблемы — например, как избежать лишних трат в супермаркете. Читайте эту книгу как детектив, а я научу вас, как пользоваться исследовательскими инструментами экономиста. Я надеюсь, что к финалу вы станете более продвинутым потребителем, а также избирателем, способным насквозь видеть политиков, которые пытаются подкупать нас обещаниями. Наша повседневная жизнь полна загадок, которые не всеми осознаются как что-то таинственное. И помимо прочего я надеюсь, что вы научитесь получать удовольствие, находя и раскрывая эти будничные секреты. Давайте начнем с самого простого, задавшись вопросом, кто платит за ваш кофе.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

